

Рейтенфельс Яков

**Сказания светлейшему
герцогу Тосканскому Козьме
третьему о Московии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я47

Я47 **Яков Р.**
Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме третьему о Московии /
Рейтенфельс Яков – М.: Книга по Требованию, 2023. – 240 с.

ISBN 978-5-519-80525-4

ISBN 978-5-519-80525-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

на службу у Московскаго Царя, отзывается о Розенбургѣ съ большою похвалою и кончаетъ свой отзывъ о немъ такъ: „признаюсь открыто, что ему я обязанъ многими благодѣяніями“.—Неизвѣстно, какъ воспользовались Рейтенфельсъ и прочіе даннымъ имъ разрѣшеніемъ, и сколько времени они пробыли въ Вильнѣ, если только они ѣздили туда, на что не имѣется указаній, но, повидимому, ни Рейтенфельсъ, ни кто другой изъ нихъ, на Царскую службу, впоследствии, не поступилъ, хотя относительно Рейтенфельса мы имѣемъ основаніе предполагать, что онъ пробылъ въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ, еще до весны 1672 года, ибо о рожденіи царевича Петра онъ говоритъ, что это произошло незадолго до его отъѣзда изъ Москвы ¹⁾.

Но описывать онъ похороны Царя Алексѣя чрезвычайно подробно, какъ-будто свидѣтель-очевидецъ, да и заимствовать ему было негдѣ, развѣ, что ему кто-либо сообщилъ о семь изъ Москвы, или онъ, какъ-нибудь, случайно, узналъ это изъ донесеній фанъ Кленка, хотя онъ расходится съ ними въ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностяхъ. На словахъ „увы! Въ то самое время, какъ я пишу это, самъ Великій, Несравненный Алексѣй явилъ намъ печальный образецъ сего обряда...“ ²⁾ т. е. царскихъ похоронъ, основано утвержденіе, что Рейтенфельсъ написалъ свои сказанія въ этомъ же, 1676 году, но едва ли это вѣрно. Рейтенфельсъ неоднократно проситъ, въ предисловіи, списхожденія за необработанный, отрывочный характеръ своихъ сказаній и объясняетъ это тѣмъ, что онъ писалъ ихъ во время скитаній, среди тревогъ и заботъ. Поэтому намъ кажется болѣе правдоподобнымъ предположеніе, что Рейтенфельсъ постоянно записывалъ все видѣнное и слышанное, а, живя у Тосканскаго Герцога, онъ только собралъ въ одно цѣлое свои отдѣльныя записи. Предположеніе это подкрѣпляется и чрезвычайнымъ дробленіемъ всего матеріала на небольшія, за немногими исключеніями, главы. Когда же именно и почему Рейтенфельсъ покинулъ Москву и посс-

¹⁾ Петръ родился 30 мая 1672 г.

²⁾ Кн. II, гл. 11.

лился у Тосканскаго Герцога, сколько времени онъ тамъ прожилъ, куда уѣхалъ оттуда, и гдѣ и когда умеръ — все это, пока, неизвѣстно.

Такъ же скудны наши свѣдѣнія и о подлинной рукописи сказаній Рейтенфельса. Въ вышепомянутомъ предисловіи къ печатному ихъ изданію и въ вышеприведенномъ сочиненіи Бьянкини, сказано, что она была поднесена авторомъ герцогу Козьмѣ III-му, который передалъ ее на храненіе въ свою бібліотеку, находившуюся въ завѣдываніи знаменитаго ученаго Антоніо Мальябекки. Здѣсь она попалась на глаза нѣкому знатному заѣзжему германцу, живо заинтересовала его „новизною содержанія и красотою изложенія“, и онъ, собственноручно, снялъ съ нея точную копію. Эту копію онъ уступилъ, при проѣздѣ обратно къ себѣ на родину, книгопродавцу П. М. Фрамботти въ Падуѣ, который и напечаталъ ее тамъ въ 1680 г. Имя этого знатнаго германца не дошло до насъ, а весьма скоро, какъ увидимъ ниже, и что крайне печально, исчезли, неизвѣстно какимъ образомъ и куда, какъ подлинная рукопись Рейтенфельсовыхъ сказаній, такъ и вышеназванная копія съ нея, по которой печаталъ Фрамботти.

Дѣло въ томъ, что такъ какъ сказанія Рейтенфельса напечатаны, по словамъ издателя, по точной копіи, то слѣдуетъ полагать, что Рейтенфельсъ писалъ свое сочиненіе по латыни. Однако г. Л. П. Руцинскій, въ извѣстномъ трудѣ своемъ „Религіозный бытъ Русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ“ ¹⁾, въ обзорѣ нѣ источниковъ, выразился, что нѣмецкій ученый, которому мы обязаны, такъ сказать, открытіемъ труда Рейтенфельса, *перевелъ* сказанія на латинскій языкъ и издалъ этотъ свой переводъ. Не указывая, откуда заимствованы имъ эти, для насъ новыя, свѣдѣнія г. Руцинскій не сообщаетъ также, на какомъ языкѣ были, въ такомъ случаѣ, первоначально написаны сказанія. Между тѣмъ, изъ помянутаго уже выше ката-

¹⁾ См. Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1871 г. кн. 3.

²⁾ См. кн. II, глава 1, въ концѣ.

³⁾ Кн. II, гл. 6.

лога Селлія намъ было извѣстно, что уже во времена Семлія, рукописи Рейтенфельса во Флоренціи не было. Слова г. Рущинскаго подали намъ надежду, что эта пропажа была, быть-можетъ, временною, что рукопись какъ-нибудь затерялась среди прочихъ сокровищъ библіотеки и была, впослѣдствіи, вновь найдена. Желая разяснить эти вопросы, мы обратились съ запросомъ во Флоренцію, къ лицамъ, завѣдующимъ библіотеками, Медицейской (т. е. Лавренціанской), Маручелліанской и Національной (бывшей Мальябеккіевской, куда собственно и была передана рукопись Рейтенфельса самимъ Козьмою III-мъ), и вскорѣ были крайне огорчены официальнымъ увѣдомленіемъ, что, не смотря на тщательныя розыски, произведенныя во всѣхъ вышеперечисленныхъ библіотекахъ, рукописи Рейтенфельса ни въ одной изъ нихъ на лицѣ не оказалось. Мало того: Управление Національной библіотеки, заинтересовавшееся, вслѣдствіе нашего запроса, судьбою рукописи, наводило тщательныя справки въ Падуѣ о той копіи, по которой Фрамботти напечаталъ сказанія, но и эта копія, оказывается, исчезла неизвѣстно куда, когда и какъ.

Сказанія Рейтенфельса были изданы, какъ мы уже сказали выше, въ 1680 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „De rebus Moschoviticiis ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum Tertium.—Patavii MDCLXXX. Typis Petri Mariae Frambotti Bibliopol. Sup. perm.“ т. е. „О событіяхъ Московскихъ¹⁾ Свѣтлѣйшему Герцогу Тосканскому Козьмѣ III-му. Въ Падуѣ 1680 года. Издивеніемъ книгопродавца Петра Марія Фрамботти. Съ разрѣшенія старшихъ.“ Имени автора на заглавномъ листѣ нѣтъ, но оно указано въ предисловіи издателя къ читателю. У Аделунга²⁾ приведено заглавіе нѣсколько иное: послѣ словъ „Ducem Cosmum Tertium“ прибавлено „auctore Jacobe Reutenfels“, но этого прибавленія мы въ экземплярахъ, намъ извѣстныхъ, не нашли и полагаемъ, что эти слова ошибочно добавлены са-

¹⁾ Подразумывается „сказанія“ (commentarius). Такъ называлъ свое сочиненіе самъ Рейтенфельсъ въ посвященіи.

²⁾ Аделунгъ—Крит. лит. обзоріе путешественниковъ по Россіи II, 213.

мимъ Аделунгомъ, который, повидимому, описалъ книгу Рейтенфельса со словъ какого либо библиографа, но самъ ее не выдалъ. Вслѣдствіе этого же онъ сдѣлалъ и другую ошибку, сказавъ, что къ книгѣ Рейтенфельса приложено сочиненіе Паисія Лигарида „Трактатъ о вѣрѣ Грековъ и Россіянъ относительно Святой Евхаристіи“, чего на самомъ дѣлѣ, нѣтъ. Рейтенфельсъ, въ одномъ мѣстѣ¹⁾, своихъ сказаній, упоминаетъ, правда, о своемъ намѣреніи приложить этотъ „Трактатъ“ къ своему сочиненію и, можетъ быть, онъ и былъ приложенъ къ рукописи его сказаній, но при напечатаніи ихъ, приложеніе было опущено. Названный выше нами Селлій объясняетъ это довольно туманно, говоря: „Паисій Лигаридъ во время пребыванія Рейтенфельса въ Москвѣ собралъ „Нѣкоторыя историческія записки касательно религіи“, а въ 1666 году, по просьбѣ одного шведскаго посла написалъ „Трактатъ о вѣрѣ Грековъ и Россіянъ относительно Св. Таинства Причащенія“²⁾, который (поселику не вездѣ можно его найти) хотѣлъ Рейтенфельсъ издать въ концѣ книги своей, но какъ сія книга³⁾, по смерти писателя, изъ Флорентинской бібліотеки вышла, то я и не удивляюсь, почему его въ оной нѣтъ“. Выходитъ будто Рейтенфельсъ не приложилъ „Трактата“ къ своему сочиненію потому, что рукопись его, Рейтенфельса, пропала послѣ его, Рейтенфельса, смерти! Мы полагаемъ, что „Трактатъ“ отсутствуетъ въ печатномъ изданіи сказаній Рейтенфельса просто потому, что „знатный германецъ“ интересовался сочиненіемъ самого Рейтенфельса и списалъ только его сказанія, а приложенія не счелъ почему либо нужнымъ, или интереснымъ для себя. А если бы Рейтенфельсъ самъ издалъ свой трудъ, то, вѣроятно, былъ бы напечатанъ и „Трактатъ“.

Изданіе 1680 года есть первое, единственное и, надо сознаться, во многихъ отношеніяхъ, не удовлетворительное: шрифтъ сбитый, нечеткій, много грубыхъ опечатокъ, вродѣ

¹⁾ Книга III, глава 17, въ концѣ.

²⁾ Объ этомъ сочиненіи П. Лигарида см. у митр. Евгенія, т. II, стр. 148.

³⁾ Т. е. сочиненіе Рейтенфельса.

„marem“ вм. „mare“ (винит. пад. сред. рода) „ferc“ вм. „fore“ „pedam“ вм. „pedum“, „curis“ вм. „curis“ и т. п., невѣрно поставлены знаки препинанія, сплошь да рядомъ, не соблюдено правописаніе и мн. друг.¹⁾ Но, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, это изданіе крайне цѣнно, какъ величайшая библиографическая рѣдкость, замѣняющая пропавшую подлинную рукопись. Новое изданіе Рейтенфельсовыхъ сказаній (особенно, если бы удалось отыскать подлинникъ и по немъ исправить всѣ ошибки печатнаго текста) было бы весьма желательно. Въ настоящемъ же своемъ видѣ книга эта представляется намъ какимъ то, какъ-бы, пробнымъ, корректурнымъ изданіемъ, выпущеннымъ въ количествѣ немногихъ экземпляровъ, для дополненій и исправленій, послѣ чего она отпечаталась бы, такъ сказать, уже на бѣло.

Не смотря на громадный интересъ, представляемый сказаніями Рейтенфельса, они ни на какой европейскій языкъ, кромѣ русскаго, не были переводимы. Только въ Россіи, гдѣ онѣ, съ издавна, пользуются большою извѣстностью среди историковъ, были, до насъ еще, сдѣланы двѣ попытки къ ихъ болѣшему распространенію, посредствомъ перевода. Въ 1836 году, нашъ сочленъ и извѣстный ученый Ю. И. Венелинъ перевелъ (?) на русскій языкъ первыя 9 главъ второй книги сказаній Рейтенфельса, но на этомъ и остановился, отвлеченный, вѣроятно, другими работами, болѣе подходящими къ его спеціальности. Переведенный имъ, небольшой отрывокъ не былъ напечатанъ, но сохранился въ его бумагахъ, принадлежащихъ нынѣ нашему обществу. Переводъ сдѣланъ неудовлетворительно и представляетъ собою скорѣе сжатый пересказъ сказаній Рейтенфельса, причемъ мѣстами сдѣланы большіе пропуски, а мѣстами встрѣчаются дополненія изъ другихъ источниковъ. На нашъ взглядъ, это — не переводъ, а скорѣе рядъ выписокъ для статьи о состояніи Россіи по сказаніямъ Рейтенфельса.

Вторымъ, за Венелинымъ, русскимъ ученымъ, познакомившимъ русскую публику съ разсказами Рейтенфельса, былъ из-

¹⁾ См. латинскій подлинникъ, страницы: 24, 38, 41, 51, 125, 137, 230, 255, 259 и друг.

вѣстный археологъ и историкъ Литвы, И. П. Тарнава-Боричевскій. Въ Журналѣ Мин-ва Народ-го Просвѣщенія за 1839 г.¹⁾ онъ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „Извлеченіе изъ сказаній Якова Рейтенфельса о состояніи Россіи при царѣ Алексѣи Михайловичѣ“, предпославъ этому труду своему краткое пѣвѣтіе о жизни автора, взятое изъ, неоднократно нами вышеупоминаемаго, предисловія издателя 1680 года. Эта работа представляетъ собою уже болѣе переводъ сказаній, нежели трудъ Венелина, но и она страдаетъ отсутствіемъ полноты и точности, причемъ, главнымъ образомъ, въ ней тщателью опущено все то, что рисуетъ нашихъ предковъ въ несовѣтѣ привлекательномъ, или комическомъ видѣ. Написана статья эта прекраснымъ языкомъ, такъ что и понынѣ читается легко, и жаль, во всякомъ случаѣ, что авторъ ограничился лишь немногими, сравнительно, главами.

Печатаемый ниже переводъ сказаній Рейтенфельса сдѣланъ нами полностью, безъ всякихъ пропусковъ, при чемъ мы старались держаться, какъ можно ближе латинскаго текста, позволяя себѣ отступленія отъ него только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не представлялось возможности передать иначе точный смыслъ подлинника. Переводить Рейтенфельса—дѣло не легкое: въ этомъ убѣдился всякій, кто возьметъ на себя трудъ заглянуть въ латинскій подлинникъ, и поэтому, вѣроятно, и намъ не удалось избѣжать погрѣшностей, но разнообразіе и обиліе историческаго матеріала, заключающагося въ этой книгѣ, подастъ намъ надежду, что трудъ нашъ все же будетъ сочувственно принятъ интересующимися прошлымъ Россіи. Что же касается до свѣдѣній о самомъ Рейтенфельсѣ и его подлинной рукописи, то мы намѣрены продолжать наши, въ семъ направленіи, разысканія, и если найдутся новые матеріалы, то они составятъ предметъ особаго изслѣдованія.

Алексѣй Станкевичъ.

¹⁾ Июль, Отд. II, стр. 1—54. Взяты изъ кн. II, главы: 1, 3—14, 18, 19, 21; изъ кн. III, главы: 2, 3, 5, 11—16, 22.

Свѣтлѣйшій Герцогъ,

Государь Всемиловѣйшій!

Издавска, съ холоднаго Сѣвера, изъ Киммерійскаго мрака, являются на ясный твой Тосканскій полуденный свѣтъ, мои сказанія о Московѣ, дабы получить отъ блеска твоего имени себѣ жизненнаго духа, ибо, народившись среди постоянныхъ, тревожныхъ странствованій, онѣ непремѣнно должны были выйти несвязными, необработанными и неясными. Я обращаюсь поэтому къ твоему великодушію: прости его благосклонно на мое неискусное и поверхностно-скользящее перо, если, Великій Государь, найдешь, что мои отрывочные, безыскусственные и необработанные рассказы не соотвѣтствуютъ ни твоему величію, ни важности описываемыхъ московскихъ событій. Вѣдь, ни величайшіе исполины, опущенные въ глубокій колодезь, ни изображеніе великихъ дѣлъ, помѣщенное на невзрачной, малой, дощечкѣ, ничуть не теряютъ вслѣдствіе сего, ни величины своей, ни значенія. Именно тебѣ, совершившему рядъ долгихъ и славныхъ путешествій и объѣздившему нѣкогда лучшую часть земнаго шара, конечно, хорошо извѣстно, что, во время путешествія, внѣшній видъ странниковъ, большею частью, бываетъ непригляденъ. Вотъ соображенія, которыя внушаютъ мнѣ надежду, что ты не сочтешь настоящій, малый, трудъ мой совершенно недостойнымъ твоего могущественнаго покровительства, и я, колѣнопреклоненно, горячо молю Треблагаго и Тремогущественнаго Господа

Бога (Ter Optimum Maximum), свыше обо всемъ Пекущагося, о томъ, чтобы ты, Государь справедливый, благочестивый, милостивый, богоподобный, какъ можно долѣе и благополучнѣе правилъ судьбою народовъ, къ отрадѣ твоихъ подданныхъ, на гордость и украшеніе всему міру и въ величайшее прославленіе Имени Господня.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ

къ просвѣщенному читателю, о книгѣ сей, ея сочинителѣ и о томъ, какъ рукопись ея досталась намъ.

Если ученые вообще извлекаютъ величайшую для себя пользу и немалое удовольствіе изъ всякаго рода старинныхъ письменныхъ памятниковъ, то, по истинѣ, они, въ гораздо большей степени, обрѣтутъ и то и другое, въ рядѣ историческихъ повѣствованій, добросовѣстно и безъ всякихъ прикрасъ, составленныхъ просвѣщенными мужами, нежели въ какихъ-либо иныхъ сочиненіяхъ. Ибо исторія есть какъ бы богатѣйшая и разнообразнѣйшая сокровищница, своею чудесною силою заставляющая духъ и разумъ читателя, такъ сказать, само собою достигать высшей степени мудрости, прочно усваивая чуть не всѣ успѣхи цѣлаго ряда вѣковъ. Если же историческія сказанія, не имѣющія ничего общаго съ лживыми вымышленными баснями (penia) доставляютъ вообще развлеченіе и пользу, то я смѣло и торжественно клянусь, что просвѣщенный и любознательный читатель найдетъ въ настоящемъ повѣствованіи въ изобиліи и то и другое. Ибо предлагаемыя сказанія наши заключаютъ въ себѣ, кромѣ несомнѣнной, доподлинной истины, составляющей душу исторіи, еще и такія, удивительно разнообразные, свѣдѣнія, какія трудно найти на страницахъ другихъ, древнихъ и новыхъ, сказаній. Ибо, такъ какъ здѣсь описываются страны и народы, крайне далеко отъ нашей страны находящіеся, то неизбѣжно надо

было подробно разсказать объ образѣ жизни, священныхъ обрядѣхъ, законахъ и нравахъ, весьма отличныхъ отъ нашихъ и для насъ совершенно неслыханныхъ и неизвѣстныхъ. Къ этому надо еще прибавить, что эта страна находится почти у самаго сѣвернаго полюса, сплошь покрыта вѣчнымъ снѣгомъ и находится въ оковѣнѣломъ состояніи отъ постоянного мороза, такъ что хорошенько не знаетъ ни ночного мрака, ни дневного свѣта. Однако же и тамъ произрастаютъ разные плоды, травы и деревья и водятся животныя, птицы и рыбы, по большей части, не похожія на наши. Все это и многое еще другое можетъ пріятно занять читателя, удивить его и доставить ему наслажденіе.

Выслушай же теперь внимательно и благосклонно, краткое сообщеніе о томъ, кто составилъ это чудесное, необычайное повѣствованіе и благодаря какому счастливому стеченію обстоятельствъ рукопись этого сочиненія досталась намъ.

Прекрасную повѣсть эту составилъ Яковъ Рейтенфельсъ, мужъ доблестный, отецъ коего пользовался чрезвычайной милостію и вѣсомъ у Свѣтлѣйшаго Короля Польскаго, Казимира, ибо былъ его совѣтникомъ въ сокровенныхъ дѣлахъ, мужъ отмѣнно выдающійся, ибо, превосходя всѣхъ современниковъ своихъ ученостію и краснорѣчіемъ, далеко опередилъ всѣхъ ихъ пріятностію обхожденія, нравственнымъ образомъ жизни, крайнимъ человеколюбіемъ и непорочностію души. Итакъ, сей доблестный мужъ, достойный сынъ славнаго отца, проживая нѣкогда во Флоренціи и имѣя часто доступъ во дворецъ Свѣтлѣйшаго Великаго Герцога Тосканскаго Козьмы III, составилъ, дабы снискать себѣ расположеніе Его Свѣтлости какимъ-либо важнымъ дѣломъ, эту повѣсть, переписалъ ее собственноручно и, посвятивъ ее ему же, поднесъ ему въ даръ, послѣ чего она была приобщена къ другимъ рѣдчайшимъ книгамъ, коими библіотека Герцога была весьма богата.

А такъ какъ эта библіотека крайне гостепріимно открыта и для гражданъ Флоренціи, и для постороннихъ пріѣзжихъ, то случилось, что нѣкій знатный германецъ увидалъ эту рукопись между другими, рѣдчайшими, рукописями, и прель-

щенный новизною ея содержанія и красотою изложенія, усердно просилъ самага бібліотекаря о разрѣшеніи списать ее, чего, наконецъ, и добился. Ибо начальникъ сей бібліотеки, Антоній Мальябеки, мужъ доблестный и выдающійся своей любезностью и доступностью по отношеніи ко всѣмъ ученымъ, и крайне участливо относящійся къ научнымъ вопросамъ, не только не затруднился дать такое разрѣшеніе, но даже сочувственно отнесся къ этому. Этотъ знатный германецъ получивъ желаемое, отправился въ путь изъ Флоренціи въ свое отечество, а прибывъ сюда, въ эти Итальянскія Аѳины, желая оказать услугу ученому міру, благосклонно предоставилъ мнѣ копію, имъ собственноручно и точно съ подлинника списанную, для напечатанія впервые. Ее то, благосклонный читатель, я нынѣ въ печатномъ видѣ и предлагаю тебѣ, для пользования, и надѣюсь, что такъ какъ она преисполнена всякаго рода мудрости и заключаетъ въ себѣ разныя извѣстія, столь же новыя, сколько и достопримѣчательныя, то ты не пожалѣешь, что пробѣжалъ ее, а по временамъ, въ часы досуга, внимательно изучилъ ее. Прощай, и воздай похвалу нашему усердью ко всему ученому міру.

Падуа, марта мѣсяца 28 дня, 1680 года.
